

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.— 2 р. 25к., за строку— 15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость
прикѣгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 16.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 16.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Архипастырское благословеніе.

Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано благословеніе: а) *съ выдачею грамоты* и со внесеніемъ въ послужной списокъ настоятелю Вереханскаго прихода, Томашовскаго уѣзда, священнику *Андрею Древецкому* за проявленное имъ усердіе въ дѣлѣ капитальнаго ремонта церкви и постройки настоятельскаго дома; и б) *безъ грамоты: прихожанамъ* того же прихода за пожертвованіе на постройку настоятельскаго дома 102 руб. 90 коп.; потомственнымъ почетнымъ гражда-

данамъ *Константину Протопову* и *Александру Кобычеву* за пожертвованіе въ Добратыцкую церковь, Бѣльскаго у., первымъ 18 пудовъ свѣчь, ладону и разныхъ утварныхъ вещей, всего на сумму 800 р., а вторымъ утвари, облачений, парчи и серебряной дарохранительницы, всего на сумму 500 р.; *Надеждѣ Коляевой* изъ Петербурга и *Сергію Чашину* изъ Москвы за пожертвованіе въ ту же церковь первую полную священническаго облаченія, напрестольнаго евангелія, свѣчь, ладону и разной церковной утвари, всего на 300 р., а послѣднимъ шести священническихъ облачений, одеждъ на престоль и жертвенникъ, паникадила, семисвѣчника, хоругвей и другихъ церковныхъ вещей, всего на 800 р.; *Варварѣ Растеряевой* и *Ивану Колесникову* за пожертвованіе въ ту же церковь первую двухъ священническихъ и діаконскихъ облачений, одеждъ на престоль и жертвенникъ, шелковыхъ парчевыхъ и бархатныхъ покрываль и 20 р. денегъ, а всего на 250 р., и вторымъ—евхаристическихъ сосудовъ и священ. облаченія, всего на сумму 200 р.; и *оберъ-юфмейстеру Юрію Мальцеву-Нечасеву* за пожертвованіе въ ту же церковь 140 рублей.

О перемѣнахъ по службѣ.

Опредѣленъ окончившій курсъ Холмской Духовной Семинаріи *Владимиръ Козловъ*, по рукоположеніи во священника, помощникомъ настоятеля Вищеской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда.

Назначены: настоятель Бѣльской Кирилло-Меѳодіевской церкви, протоіерей *Владимиръ Гобчанскій* законоучителемъ Холмской мужской гимназіи, съ увольненіемъ отъ должности настоятеля названной церкви и законоучителя Бѣльской учительской семинаріи; настоятель Бѣльскаго собора протоіерей *Антоній Любарскій* законоучителемъ Бѣльской учительской семинаріи, съ оставленіемъ въ должности настоятеля собора; помощникъ настоятеля Парчевскаго прихода, Влодавскаго уѣзда, откомандированный въ село Угнинь, священникъ *Корилій Удировичъ* настоятелемъ Мутвицкаго прихода того же уѣзда; діаконъ Холмскаго кафедральнаго собора *Павелъ Яворовскій*, по рукоположеніи въ священника, помощникомъ настоятеля Парчевскаго прихода съ откомандированіемъ въ село Угнинь; помощникъ настоятеля Вищеской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, священникъ *Евгеній Жолтовскій* настоятелемъ Тарногородскаго прихода того же уѣзда; состоящій на вакансіи псаломщика при Холмскомъ кафедральномъ соборѣ діаконъ *Іаковъ Сончикъ* на вакансію иподіакона при томъ же соборѣ; экономъ Холмской Духовной Семинаріи діаконъ *Георгій Крейдичъ* священникомъ къ Турковицкой общинѣ; сверхштатный діаконъ Чулицкой церкви, Холмскаго у., *Андрей Дацкевичъ* псаломщикомъ къ Кирилло—Меѳодіевской церкви г. Бѣлы; состоящій на вакансіи псаломщика при Кирилло—Меѳодіевской

церкви г. Бѣлы діаконъ *Іоаннъ Колбусъ* экономомъ Холмской Духовной Семинаріи, — Гобчанскій, Любарскій, Удиловичъ, Яворовскій, Жолтовскій и Сончикъ съ 1 августа, а Крейдичъ, Дацкевичъ и Колбусъ съ 15 августа.

Перемѣщены: настоятели церквей: Савинской, Холмскаго у., священникъ *Стефанъ Стенковскій* въ Вишневецкій приходъ, Грубешовскаго уѣзда; Вишневецкой священникъ *Маркеллъ Лопатинскій* въ Лацковскій приходъ, Томашовскаго у., Мутвицкой, Влодавскаго у., священникъ *Ксенофонтъ Мильковъ* въ Савинскій приходъ и Тарногородской священникъ *Владимиръ Вьжанскій* въ Крыловскій приходъ, Грубешовскаго у., все съ 1 августа.

Оставлены на прежнихъ мѣстахъ: перемѣщенные одинъ на мѣсто другого псаломщики Чернѣвской церкви, Холмскаго у., *Онуфрій Хромякъ* и Луковокской церкви того же уѣзда *Антоній Демьянюкъ*.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Кособудской церкви, Замостскаго у., крестьянинъ *Теодоръ Ромашко*.

Исключенъ изъ списковъ заштатный священникъ *Діонисій Гриневецкій*, умершій 26 іюля.

Вакантными состоятъ мѣста: а) *настоятельскія:* при *Кирилло-Меовдіевской* церкви г. Бѣлы и въ с. *Добрынь*, Бѣльскаго уѣзда, б) *діаконское* при *Льшинскомъ* женскомъ монастырѣ, и в) *псаломщическое* при *Холмскомъ* кафедральномъ соборѣ.

II.

Отношеніе состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Теодоровны и подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Ея Величества, Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны, Комитета по сооруженію храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, на имя Преосвященнаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ 6 іюня 1909 г. за № 54.

Увѣковѣчить священную память о доблестныхъ морякахъ, мученически погибшихъ за отечество, въ благостномъ сіяніи Православной церкви и въ непрестанно обновляемыхъ о нихъ молитвахъ у ПРЕСТОЛА ВСЕВЫШНЯГО, такова, согласно глубоко трогательному призыву ВЕРХОВНАГО ВОЖДЯ и СКОРБНИКА РОССІИ (см. ВЫСОЧ. повел. 22 ноября 1908 года и Рескриптъ 19 февраля 1909 г. на имя Статсъ-Секретаря Столыпина) цѣль дѣятельности предсѣдательствующаго мною Комитета, озабоченнаго нынѣ сборомъ пожертвованій на построеніе Храма, который являлся бы символомъ „братской могилы“ подвижниковъ, морякъ разбросанныхъ — безъ могилы! безъ — креста!.

По ходатайству Комитета, 3 марта 1909 г. состоялось определение Святейшаго Правительствующаго Синода за № 1211 (смотри Церк. Вѣд. № 11 отъ 14 марта 1909 г. стр. 82), коимъ дано Комитету благословеніе произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ за ВСЕНОЩНОЙ, наканунѣ празднованія, въ 1909 году, ИКОНЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ КАЗАНСКІЯ и за ЛИТУРГІЮ въ самый праздникъ 22 октября съ тѣмъ, чтобы сбору этому предшествовало или соотвѣтствующее значенію сбора слово священнослужителя къ прихожанамъ или прочтеніе воззванія Комитета, и суммы сбора сдавались, по составленію акта, въ мѣстные Духовныя Консисторіи—для направленія ихъ въ Контору Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ІОСИФОВНЫ или въ Казначейства за счетъ Комитета.

Въ глубокой увѣренности, что возложенное ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТІЮ на Комитетъ упомянутое Святое дѣло не можетъ не встрѣтить сочувствія Вашего Преосвященства, позволяю себѣ покорнѣе ходатайствовать о милостивомъ содѣйствіи къ успѣшному, въ управляемой Вашимъ Преосвященствомъ епархіи, осуществленію церковнаго сбора $\frac{1}{22}$ будущаго Октября, въ соотвѣтствіи съ предубаженіями Святейшаго Правительствующаго Синода.

На семъ отношеніи Его Преосвященство положилъ такую резолюцію: „напечатать въ „Холмской Церковной Жизни“ съ моимъ призывомъ откликнуться на это святое дѣло“.

III.

Объявленіе.

Поступила въ продажу книга съ новѣйшими разъясненіями Святейшаго Синода.
СБОРНИКЪ СВѢДѢНІЙ, НЕОБХОДИМЫХЪ ДЛЯ ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна
60 коп.
съ пере-
сылкой.

Содержаніе Сборника. 1) О правахъ духовенства и ихъ семействъ. 2) О матеріальномъ обеспеченіи духовенства. 3) О пенсіяхъ и пособіяхъ. 4) Объ обязанности и отвѣтственности по совершенію браковъ. 5) О расторженіи браковъ. 6) О веденіи метрич. книгъ. 7) Церк. школы. 8) Церковно-общественныя учрежденія въ приходахъ. 9) Уставъ о гербовомъ сборѣ. 10) Епархіальный судъ. 11) Составленіе духовныхъ завѣщаній.

Налож-
нымъ пла-
тежемъ
80 коп.

Книга эта необходима для всякаго прихожанина. Продается въ конторѣ редакціи общедоступнаго еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“ (Цѣна въ годъ съ 4 преміями 1 р. 65 к.) С.-Петербургъ Фонтанка, № 39-Е. Пробный номеръ журнала высылается по требованію бесплатно.

15 Августа ✠ ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ ✠ 1909 года.

ХОЛМСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 16. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | № 16.

I.

Что такое православный приходъ, и какъ нужно жить приходу.

Всѣ христіане, исповѣдующіе православную вѣру, управляемые и просвѣщаемые богоустановленными пастырями, освящаемые богоучрежденными таинствами, составляютъ изъ себя Православную Церковь, Главой которой является Спаситель нашъ Господь. Единая по духу исповѣдуемой ею вѣры, неисчислимая по числу своихъ чадъ, Православная Церковь, въ земномъ своемъ устроеніи, по границамъ исповѣдующихъ ее народностей, раздѣляется на меньшія народныя Православныя Церкви; таковы—Россійская, Греческая, Болгарская, Сербская и другія. Народныя Церкви, въ свою очередь, раздѣляются на еще меньшія—епархіи, а епархіи состояются изъ такъ называемыхъ приходовъ. Каждый приходъ состоитъ изъ большаго или меньшаго числа православныхъ семействъ („домашняя церковь“), живущихъ въ извѣстномъ мѣстѣ, имѣющихъ своего приходскаго пастыря и объединяющій ихъ въ молитвѣ приходскій храмъ.

Православная Церковь—это тѣло Христово, Имъ возглавляемое и воодушевляемое Духомъ Святымъ; приходы—это малые члены великаго Тѣла Христова. Какъ въ человѣческомъ тѣлѣ, составленномъ изъ многихъ членовъ, каждый изъ нихъ, даже самый малѣйшій, имѣетъ свое оп-

редѣленное назначеніе, несетъ свою работу, но всѣ они питаются одними соками, въ нихъ бѣется одна жизнь, управляетъ ими одна душа и свое назначеніе они выполняютъ въ единствѣ и согласіи со всѣмъ тѣломъ, такъ и члены прихода между собою и со всею Церковію должны жить и дѣйствовать въ тѣсномъ единствѣ, ибо единъ у насъ всѣхъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ. Приходъ—это малая семья, гдѣ отцомъ и руководителемъ является пастырь, а всѣ православные люди прихода—его духовными дѣтьми. Приходъ—это малая Церковь, которая живетъ и дышитъ единымъ со Вселенскою Церковію духомъ вѣры. Начало прихода—въ самой глубокой древности, въ тѣхъ христіанскихъ общинахъ, которыя всегда устраивались первенствующими христіанами тамъ, гдѣ появлялось христіанство. Въ жизни этихъ общинъ главнѣйшія черты—полное единеніе, тѣсная сплоченность ея членовъ, у которыхъ какъ бы была одна душа и одно сердце, и вытекающая отсюда широкая взаимопомощь какъ въ дѣлѣ спасенія, такъ и въ земной нуждѣ и горѣ. Такою сплоченностію и единодушіемъ въ значительной мѣрѣ отличалась въ древности и церковная жизнь нашихъ благочестивыхъ русскихъ предковъ, что приносило огромную пользу въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія, въ устройствѣ помощи бѣднымъ, а особенно въ защитѣ православной вѣры отъ натиска инославныхъ и иновѣрныхъ угнетателей. Съ теченіемъ времени, по многимъ причинамъ, отчасти даже вслѣдствіе силы и могущества православной Руси, указавшей настоящее мѣсто всѣмъ противникамъ и врагамъ своей родной матери Церкви, древній строй приходской жизни постепенно ослабѣлъ; ослабѣло тѣсное единеніе пасомыхъ между собою и съ пастырями, постепенно если не умерла, то значительно заглохла приходская жизнь.

Нынѣ вѣра православная на Руси находится въ великой опасности; Церкви Христовой у насъ грозятъ такія бѣдствія, которыя требуютъ напряженія всѣхъ ея силъ для самой энергичной борьбы. Безрелигіозность, нравственная распущенность, пьянство и другіе пороки широкою волною охватили русскій православный народъ, разбѣдаютъ и губятъ народную душу. Ереси, секты, старооб-

рядчество и особенно католичество со всѣхъ сторонъ могучимъ натискомъ идутъ на православіе, отторгая отъ него на погибель многихъ ея членовъ, внося раздѣленіе и вражду. Пастыри Церкви усиленно борются со всѣми этими бѣдствіями и врагами, но, стоя одинако, не встрѣчая ни откуда себѣ помощи и поддержки, они мало могутъ успѣть въ этой великой борьбѣ; необходимо, чтобы на это дѣло, во главѣ съ пастырями, выступили православные приходы, а для этого *необходимо возстановить приходское единеніе, возродить и оживить приходскую жизнь.*

Что для этого нужно, и какъ православнымъ это устроить.

1) Для этого прежде всего необходимо—и это самое главное,—чтобы всѣ живущіе въ приходѣ, преданные своей вѣрѣ православные люди, нынѣ спасающіеся и трудящіеся каждый порознь, сознали и прониклись тою мыслью, что для борьбы со зломъ необходимо тѣсное объединеніе, необходимо, чтобы всѣ добрые прихожане, почувствовавъ въ душѣ потребность *вмѣстѣ спастись, совместно трудиться для добра, вмѣстѣ бороться со зломъ*, составили всѣмъ приходомъ одну дружную приходскую семью, которая бы однимъ духомъ дышала, однимъ сердцемъ любила, одними духовными очами смотрѣла на жизнь; единообразно и сплоченно отзывалась на то, что совершается вокругъ.

2) Необходимо, чтобы такіе православные люди твердо памятовали, что объединеніе прихода возможно только подъ сѣнію православнаго храма, и *что руководителями въ дѣль такого объединенія и устроенія приходской жизни могутъ и должны быть приходскіе пастыри*, которыхъ Духъ Святой поставилъ блюстителями пасти Церковь Господа и Бога. Идти впереди прихода, объединять его, воодушевлять его дѣятельность духомъ жизни, любви и мира, пастырь успѣшно сможетъ только тогда, когда въ приходѣ онъ дѣйствительно будетъ отцомъ, веселящимся о чадѣхъ своихъ, когда встрѣтитъ въ нихъ доброжелательство, уваженіе своего пастырскаго служенія, послушаніе совѣту и руководству. Безъ правильныхъ отношеній пасомыхъ къ пастырю правильной приходской жизни не можетъ быть. Напротивъ, сыновнее отношеніе пасомыхъ даже къ немощному въ какомъ-либо отношеніи

пастырю придаетъ ему удвоенную силу и бодрость для приходскаго дѣла.

3) Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ окажутся люди съ такимъ настроеніемъ, гдѣ почувствуется жажда приходскаго объединенія, тамъ устроится и *внѣшнее объединеніе, явятся религіозно-церковные союзы, общества, кружки*. Самое радостное и желательное явленіе было бы, чтобы такое строеніе проникало весь приходъ, всѣхъ его членовъ. Это и былъ бы, въ подлинномъ смыслѣ, возрожденный и объединенный приходъ. Объединяющимъ центромъ такого прихода можетъ быть избранный всѣми прихожанами приходской совѣтъ. Тамъ, гдѣ къ приходскому объединенію примкнетъ только часть прихода, могутъ быть устраиваемы братства, попечительства, кружки ревнителей православія, со своими особыми уставами и правилами. О видахъ приходской жизни и ихъ уставахъ мы говорить много не будемъ; сами прихожане, вмѣстѣ съ пастыремъ, устроятъ то, что будетъ болѣе полезно для даннаго мѣста.

Православная вѣра и Церковь своимъ вліяніемъ обнимаетъ всю жизнь людей—личную, семейную и общественную; то же должна исполнять въ извѣстномъ ограниченномъ мѣстѣ и малая Церковь—приходъ и трудно указать мѣсто и всѣ случаи, гдѣ можетъ сказаться его благотворное вліяніе.

1) Главная задача Церкви—спасеніе вѣрующихъ, которое достигается вѣрою и доброю христіанскою жизнью; *спасаться вмѣстѣ—это* и есть первая и самая главная цѣль прихода. Тамъ, гдѣ живо сознаніе церковнаго единенія, тамъ не только одинъ пастырь, но и всѣ прихожане, весь приходъ, будутъ поддерживать религіозность въ своей средѣ, приложить усилія къ тому, чтобы росла и крѣпла въ окружающихъ вѣра Христова; одинъ другого будетъ призывать къ усердной молитвѣ, къ посѣщенію богослуженія, къ исполненію церковныхъ законовъ; въ такомъ приходѣ не будетъ нерадивыхъ къ молитвѣ, не станеть уклоняющихся отъ спасительныхъ таинствъ исповѣди и причащенія; не будетъ младенцевъ, умершихъ, по небрежности родителей, безъ крещенія, не будетъ умершихъ безъ покаянія и христіанскаго напутствія. Тѣсно сплоченный приходъ приметъ всѣ мѣры къ собственному религіозному просвѣщенію, пробудитъ интеле-

ресъ и вниманіе къ религіознымъ вопросамъ, оживить и умножить въ своей средѣ бесѣды о вѣчномъ, о божественномъ; организуетъ религіозно-нравственныя чтенія приходскую школу, бібліотеку, церковный хоръ; возьметъ на себя трудъ распространенія добрыхъ религіозныхъ книгъ, особенно книгъ Св. Писанія.

2) Заботясь о спасеніи другъ друга, прихожане, вмѣстѣ съ пастыремъ должны бороться и съ тѣмъ, что препятствуетъ достиженію спасенія—со зломъ и грѣхомъ, особенно съ открытыми тяжкими грѣхами. Обличенія пастырей и самая горячая проповѣдь ихъ часто остаются безуспѣшными потому, что не находятъ поддержки въ пасомыхъ; отошелъ человекъ отъ духовника, забылъ все его наставленія и, не встрѣчая уже ни въ комъ обличенія своему грѣху, снова принимается за старое. Пусть открытый грѣхъ встрѣтитъ открытое осужденіе и вразумленіе во всѣхъ окружающихъ, во всей приходской семьѣ—тогда и нераскаянные грѣшники задумаются надъ своею жизнію, и сократятся такіе открытые всюду распространенные у насъ пороки, какъ сквернословіе, пьянство, воровство, драки, семейныя свары и вражда.

3) Особой заботы и вниманія со стороны прихода заслуживаютъ бѣдные, обездоленные, утѣшенія и помощи требующіе. Какъ у древнихъ вѣрующихъ, такъ и у насъ, не должно бы быть нищихъ, голодныхъ; каждый приходъ долженъ позаботиться о своихъ бѣднякахъ. Нищелюбцы и добрые люди, слава Богу, не перевелись на Руси, но помощь отдѣльныхъ разрозненныхъ благотворителей, выражаясь, главнымъ образомъ, въ подачѣ небольшихъ денегъ, не въ силахъ существенно поддержать бѣдняковъ; къ тому же такая помощь поступаетъ нерѣдко въ недостойныя руки. Весь же приходъ или его представители, *обсудивши нужду каждаго отдѣльнаго своего брата*, окажетъ ему ту именно помощь, въ какой бѣднякъ больше нуждается: безпріютному онъ устроитъ пріютъ, безработному дастъ работу, больному—лѣченіе, голодному—пищу. Приходъ не оставитъ безъ своего вниманія и тѣхъ своихъ братьевъ, которыхъ постигаетъ какое-либо неожиданное несчастіе, которые не привыкли, не могутъ идти къ ближнимъ съ протянутою за помощію рукою, предпочитая молча страдать.

4) Великую услугу Церкви православные приходы могут оказать въ борьбѣ съ многочисленными ея врагами: безбожіемъ, ересями, сектами и расколомъ. При многолюдствѣ приходоѡ, при массѣ работы, священникъ часто не въ силахъ одинъ знать, что переживаетъ каждый изъ его пасомыхъ, какія мысли распространяются въ его приходѣ, тѣмъ болѣе, что лжеучители обыкновенно втайнѣ сѣють свое беззаконіе. Всему приходу виднѣе, откуда грозитъ опасность отдѣльнымъ его членамъ; болитъ ли кто изъ его членовъ и какою болѣзнію, туда онъ и направитъ свои заботы, чтобы оберечь немощнаго брата своего, разрѣшить его сомнѣнія, предупредить отпаденіе отъ церкви Христовой. Если бы всѣ прихожане близко къ сердцу принимали опасность каждаго, какъ свою личную, то еретики и заблуждающіеся всегда встрѣчали бы себѣ единодушный отпоръ; тогда совсѣмъ прекратились бы со- вращения, и уменьшилось бы число отпадающихъ братьевъ нашихъ.

5) Объединенному приходу, живущему доброй православной семьей, не чужды будутъ и мірскія дѣла, которыя онъ постарается устраивать въ духѣ христіанской любви и смиренія. Правда, для рѣшенія такихъ дѣлъ есть соотвѣтственныя мірскія установленія, но въ приходѣ эти дѣла будутъ освѣщаться и разсматриваться съ христіанской точки зрѣнія. Тамъ, гдѣ обсуждается мірскія дѣла людьми, собранными во имя Христово, объединенными вѣрою, всегда больше будетъ внѣшняго порядка, взаимнаго довѣрія и уваженія, больше будетъ успѣха, ибо собраннымъ во имя Христово невидимо вспомошествоуетъ самъ Господь. Обсужденіе мірскихъ дѣлъ по приходамъ особенно полезно можетъ быть тамъ, гдѣ православные живутъ среди инославныхъ и иновѣрныхъ, гдѣ какъ показываетъ опытъ, благодаря нашей разрозненности, часто вмѣстѣ съ вѣрою, грубо попираются и земные интересы русскаго народа. Такова можетъ быть польза отъ нашего приходскаго единенія и отъ возрожденія православнаго прихода.

Тѣснѣе же смыкайтесь, православные люди, вокругъ своихъ пастырей на дѣло спасенія, защиты вѣры улучшенія нравственной и общественной нашей жизни. И да поможетъ намъ Господь устроить нашу жизнь такъ, что-

бы и у насъ, какъ у древнихъ христіанъ, было одно сердце, одна душа..

„Кіев. Еп. В.“.

II.

П Р А З Д Н И К Ъ

въ Радочницкомъ монастырѣ 31 Мая и 1 іюня 1909 года.

Радочница находится отъ Холма въ 74 верстахъ. Путь къ ней неудобный и изнурительный. Шоссейная дорога во многихъ мѣстахъ испорчена. Къ довершенію всего этого весною падали чуть не каждый день дожди. За отсутствіемъ печальника Холмско-Подляшской Руси, Преосвященнѣйшаго Владыки Евлогія, посѣтилъ Радочницу Преосвященный Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій. Онъ отбылъ изъ Холма въ 8 ч. утра 30 мая. Все время пути до Красностава падалъ дождь. Въ г. Красноставѣ, по обыкновенію, перемѣна лошадей. Православные Красностава живутъ дружно, какъ одна семья. Любятъ свою церковь и всегда съ радостію встрѣчаютъ въ ней архипастырей. И на этотъ разъ, не смотря на ненастную погоду, они всѣ собрались въ своемъ храмѣ. Военные не отстали отъ нихъ и стояли шпалерами на улицѣ по обѣ стороны ея. Преосвященнаго встрѣтили у церкви съ крестнымъ ходомъ, староста поднесъ хлѣбъ—соль, а въ церкви встрѣтилъ настоятель съ крестомъ и св. водою и привѣтствовалъ его рѣчью. По краткомъ молитвословіи и обычныхъ многолѣтіяхъ Владыка въ рѣчи своей благодарилъ прихожанъ за ихъ усердіе и торжественную встрѣчу, благословилъ ихъ, осмотрѣлъ церковь, иконы и посѣтилъ настоятеля. По трапезѣ, въ $\frac{1}{2}$ 2 ч. пополудни Владыка отправился въ дальнѣйшій путь. По мѣрѣ приближенія къ Радочницѣ начало все болѣе и болѣе проясняться и наконецъ совершенно распогодилось. По пути встрѣчались толпы богомольцевъ. Дождь не удержалъ ихъ дома. Многие и подъ дождемъ пѣли набожныя пѣсни по богогласнику. Радочницкій монастырь украсился къ празднику какъ могъ. Ворота пещеры, ведущей въ соборъ, украшены были разноцвѣтными фонариками, флагами, иконою, а отъ нихъ

налѣво и вся ограда съ двухъ сторонъ дороги украшена была малыми и большими флагами. Монастырскій экипажъ съ Владыкою прослѣдовалъ по этому пути и остановился возлѣ собора. Здѣсь сестры во главѣ съ игуменію Аѳанасією встрѣтили его земнымъ поклономъ, а въ соборѣ духовенство съ крестомъ и св. водою. Старшій монастырскій священникъ В. Ивановъ привѣтствовалъ Владыку рѣчью. По краткомъ молитвословіи и многолѣтіяхъ Владыка въ рѣчи своей благодарилъ за радужную встрѣчу, благословилъ всѣхъ бывшихъ въ соборѣ и отбылъ въ архіерейскіе покои. Въ 6 $\frac{1}{2}$ ч. вечера началось всенощное бдѣніе, длившееся до полуночи. Ко всенощному бдѣнію и обратно Владыка шествовалъ со славою. Монастырскій дворъ вечеромъ былъ чудно иллюминированъ группами разноцвѣтныхъ фонариковъ и факеловъ, горѣвшихъ до самаго утра. 31 мая съ 6 до 9 ч. утра совершены были три раннія литургіи, за которыми сподобились св. Таинъ Причастія до 1500 душъ, а въ 10 часовъ началась архіерейскимъ служеніемъ поздняя Литургія въ церкви-алтарѣ св. равно-апостольныя Маріи Магдалины. Въ служеніи приняли участіе протоіерей, іеромонахъ, два священника и четыре діакона. Во время причастна проповѣдывалъ священникъ В. Лукасюкъ. Молящихся было за Литургією до 5000 душъ, изъ нихъ до 500 сподобились св. Таинъ Причастія. По литургіи всѣ направились къ собору; во время крестнаго хода вокругъ собора была совершена у могилы іеромонаха Христофора заупокойная литія. У лѣстницы, ведущей въ соборъ было прочитано Евангеліе съ кропленіемъ народа св. водою, а потомъ произнесъ воодушевленное патріотическое слово іеромонахъ Яблочинскаго монастыря о. Алексій. Богослуженіе закончилось въ соборѣ отпustomъ и многолѣтіями. Владыка разоблачившись отбылъ въ свои покои со славою. Спустя часъ засверкала молнія, раздались оглушительные раскаты грома и полилъ какъ изъ ведра, проливной дождь. Богомольцы прятались отъ него тамъ, гдѣ кому подвернулось по близости удобное мѣсто, а большинство спѣшило въ подземную галлерею, ведущую по 75 широкимъ ступенямъ и площадкамъ съ улицы въ соборъ. Гроза и ливень продолжались не долго, туча пронеслась и на небѣ опять выглянуло красное солнышко. Толпы богомольцевъ непрерывно все подходили и подходили, прибыло даже и нѣсколько крестныхъ

ходовъ, а къ вечеру дворъ монастырскій наполнился значительнымъ количествомъ богомольцевъ. Въ 6 ч. вечера Владыка со славою прослѣдовалъ ко всенощному бдѣнію. вмѣсто каѳизмъ прочитанъ былъ акаѳистъ св. Антонію Печерскому, а предъ началомъ чтенія произнесено было іеромонахомъ Алексіемъ длинное слово, въ которомъ изображены были жизнь и труды св. Антонія, сравнены съ современною жизнію людей, раскрыты и обличены нападки на монашествующихъ. По чтеніи Евангелія Владыка помазывалъ св. елеемъ богомольцевъ у образа св. Антонія Печерскаго до конца всенощнаго бдѣнія и въ тоже время были раздаваемы въ благословеніе отъ него крестики и брошюрки. Давка была настолько велика, что перила, отдѣлявшія узкое возвышеніе у основанія Образа, были смяты народомъ и опрокинуты. На всенощномъ бдѣніи, продолжавшемся до 11 ч. ночи, присутствовалъ и Люблинскій губернаторъ со свитою. Владыка со-славою отбылъ въ свои покои. Монастырскій дворъ и соборъ въ этотъ вечеръ были иллюминированы еще полнѣе и эффектнѣе. Народу были предложены бесѣды съ туманными картинами. Богомольцы, расположившись на обширной соборной паперти, пѣли до самаго утра набожныя пѣсни изъ Богогласника. Утромъ съ $\frac{1}{2}$ 4 часа были совершены раннія Литургіи во всѣхъ монастырскихъ церквахъ, а въ $\frac{1}{2}$ 10 ч. утра раздался благовѣстъ къ поздней Литургіи въ соборѣ Владыка совершалъ ее въ сослуженіи двухъ протоіереевъ, іеромонаха, трехъ іереевъ и четырехъ діаконовъ. Во время причастна было произнесено поученіе священникомъ Н. Демчукомъ. По Литургіи, по здѣшнему обычаю, величественный крестный ходъ направился чрезъ монастырскую буктовую рошу на источникъ. Во время водоосвященія, по чтеніи Евангелія, произнесъ поученіе протоіерей Т. Трачъ. На возвратномъ пути была совершена заупокойная литія у памятника Императору Александру II и здѣсь же было произнесено поученіе іеромонахомъ о. Алексіемъ. Неумомимый проповѣдникъ два дня питалъ нашъ многострадальный народъ своими поученіями. Обойдя всѣ церкви въ буковой рошѣ, крестный ходъ возвратился въ соборъ. По отпустѣ, многолѣтіяхъ и „Спаси Христе Боже“, Игуменіи Аванасіи еже во Христвъ съ сестрами ея. Владыка со славою отбылъ въ архіерейскіе покои. На литургіи и въ крестномъ ходѣ все время присут-

воваль и Люблинскій губернаторъ. По монастырской трапезѣ, Владыка съ Люблинскимъ губернаторомъ посѣтили годичный актъ радочницкой второклассной школы. По отъѣздѣ губернатора, Владыка посѣтилъ мѣстныхъ священнослужителей, больницу, аптеку, живописный классъ, монастырское садоводство и огородничество. 2-го іюня, выслушавъ Божественную Литургію, Владыка отбылъ чрезъ Красноставъ въ Холмъ.

Протоіерей *Николай Ганкевичъ.*

III.

Принципiальныя различія между ученіями православной и католической церковей о верховной власти и объ іерархическомъ церковномъ строѣ.

(Оковчаніе).

Православная Церковь, со временъ апостольскихъ сохранившая первоначальное устройство, представляетъ союзъ автокефальныхъ, т. е. равноправныхъ и независимыхъ другъ отъ друга церковныхъ областей, признающихъ надъ собою единое главенство вселенскихъ соборовъ. Вслѣдствіе такого строя, въ каждомъ государствѣ для его православнаго населенія, имѣется своя верховная православная церковная іерархія самостоятельно управляющая подлежащими ей въ предѣлахъ своего государства дѣлами, не вмѣшивающаяся въ правленіе другихъ автокефальныхъ церковей и не допускающая вмѣшательства въ свои дѣла никакой иной церковной власти. Будучи въ строгомъ смыслѣ внутреннимъ въ государствѣ учрежденіемъ, посвящая себя исключительно исполненію церковныхъ, пастырскихъ обязанностей и не вступая въ пререканія съ свѣтской въ государствѣ властью, православная іерархія сохраняетъ неизмѣнно свой исключительно церковный характеръ.

Мірское католическое духовенство состояло первоначально, также какъ и мірское православное духовенство, изъ людей семейныхъ, но папа Григорій VII повелѣлъ, чтобы все его мірское духовенство было безбрачное. Уста-

навливая этотъ законъ, папа сознавалъ, что онъ не властенъ отмѣнить божественный законъ человѣческой природы и предвидѣлъ всѣ безнравственныя послѣдствія насильственнаго безбрачія,—тѣмъ не менѣе этотъ законъ былъ изданъ потому, что онъ былъ необходимъ, конечно, не для торжества христіанства и не для чистоты нравовъ, но для утвержденія папской власти. Безбрачное духовенство несравненно лучше, чѣмъ семейное, можетъ быть дисциплинировано, притомъ оно подвижнѣе и его удобнѣе переводить съ одного мѣстана другое, по усмотрѣнію церковныхъ властей.

Рѣзкое различіе въ образѣ жизни и точномъ положеніи православнаго и латинскаго мірскаго духовенства ставитъ духовныхъ лицъ этихъ исповѣданій въ неодинаковыя отношенія къ государственной верховной власти и къ обществу. Вліяніе латинскихъ патеровъ, нерѣдко пагубное и безнравственное, на женщинъ и на семейную жизнь своихъ прихожанъ—достаточно извѣстно.

По хорошимъ и дурнымъ сословнымъ качествамъ, возникшимъ подъ различными вліяніями и условіями воспитанія, служебной дисциплины и личнаго и общественнаго положенія,—православное и латинское духовенство представляютъ два, во многомъ несходныхъ и отчасти противоположныхъ, типа: только въ католическомъ духовенствѣ, вслѣдствіе непрямоты, скрытности и двуличности отношеній къ свѣтской власти, обществамъ и семействамъ, могъ возникнуть особый видъ систематическаго и глубокообдуманнаго лицемѣрія, который въ знаменитомъ орденѣ іезуитовъ получилъ строго опредѣленную организацію. Девизъ этого ордена—„цѣль оправдываетъ средства“ взять отцами іезуитами не изъ евангелія, но изъ многовѣковой политики римскихъ папъ; этотъ орденъ есть прямой продуктъ католицизма, не догматическій союзъ, а дипломатическая школа, не религіозное, а политическое учрежденіе. Православная Церковь никогда не могла и не можетъ создать подобнаго учрежденія, глубоко противнаго ея духу и цѣли.

Католическое духовенство, отличающееся религіозною нетерпимостью воспитываетъ это качество и въ народныхъ массахъ, исповѣдующихъ папизмъ. Мы знаемъ, какія страшныя религіозныя гоненія перенесъ народъ православный въ Малороссіи и Украинѣ отъ поляковъ и что

терпятъ теперь за свою вѣру несчастные галичане и угоруссы отъ мадьяръ и поляковъ. Если бы поляки исповѣдывали не папизмъ, а православіе, то историческая судьба Польши была бы иная. Въ противоположность полякамъ, православный русскій народъ и его правительство всегда отличалось вѣротерпимостью, такъ какъ православная вѣра, ими исповѣдуемая, въ принципѣ чужда религіозной нетерпимости. Поэтому, иновѣрцы не испытываютъ въ Россіи тѣхъ притѣсненій, какія терпятъ въ католической Австро-Венгріи православные и даже уніаты.

Въ православныхъ государствахъ церковныя и свѣтскія власти могутъ жить въ согласіи и мирѣ, не испытывая на себѣ никакого чуждаго, внѣшняго давленія и вмѣшательства; обѣ эти власти, нуждаясь во взаимной поддержкѣ, не могутъ быть въ православномъ государствѣ враждебными и непременно должны помогать другъ другу. Тысячелѣтняя исторія Россіи свидѣтельствуетъ, что тѣсный союзъ и полное довѣріе государственной и православной церковныхъ властей дали русскому православному народу и его правительству то единство, ту крѣпость, устойчивость и силу, съ которыми Россія выдержала и одолѣла самыя тяжкія испытанія. Въ исторіи католическихъ народовъ мы не видимъ того дружелюбія и согласія духовныхъ и свѣтскихъ властей, какія составляютъ характерную особенность исторіи всѣхъ православныхъ народовъ. Главное содержаніе исторіи католическихъ народовъ, какъ мы сказали, есть безконечная борьба папской власти съ свѣтскими правительствами. Присвоенное право властнаго вмѣшательства въ дѣла государства, гдѣ проживаютъ католики, ставить папу, какъ духовнаго главу всѣхъ католическихъ церквей и народовъ, въ исключительное положеніе, стѣсняющее государственность и свободу дѣйствій свѣтскихъ властей по отношенію къ ихъ католическимъ подданнымъ.

Православныя церковныя власти никогда не колебали основъ семейныхъ и государственныхъ, такъ какъ православное духовенство имѣетъ дѣло исключительно только со своею паствою и со своею государственною властію, то его отношенія къ народу и къ правительству имѣютъ открытый, прямой и правильный характеръ. Притомъ, мірское приходское духовенство, по своему семейному

положенію, естественнымъ образомъ, должно поддерживать хорошія отношенія къ свѣтской власти. Вообще, миролюбіе есть отличительное качество православныхъ церквей и ихъ духовенства.

Что касается католическаго духовенства, то исторія Западной Европы и нашихъ западныхъ окраинъ свидѣтельствуетъ, что на его миролюбіе и преданность государственной власти полагаться нельзя и не слѣдуетъ также забывать, что оно служитъ двумъ господамъ и подчинено не только своей государственной власти, но и чуждой и нерѣдко ей враждебной власти римскаго папы. По отношенію къ своему государству латинское духовенство занимаетъ почти такое же положеніе, какое имѣютъ проживающіе въ немъ иностранные подданные. Это духовенство враждебно къ свѣтской власти не только въ православныхъ и протестантскихъ, но и въ католическихъ государствахъ, чему яркимъ примѣромъ можетъ служить Италія и происходящая въ Римѣ вражда Ватикана съ Квириналомъ.

Папская власть воспитываетъ свое духовенство въ направленіи, соотвѣтствующемъ ложному своему характеру, приготовляя его къ надежному исполненію двухъ, нравственно несомѣстимыхъ обязанностей: духовнаго отца и политическаго дѣятеля. Латинское духовенство единодушно служитъ политическому принципу папскаго главенства надъ всѣми христіанами, какъ будто безъ этого главенства благовѣстіе Евангелія не имѣетъ силы и спасеніе человѣка невозможно. Соотвѣтственно своему мирному и строго церковному направленію, православныя духовныя власти приготовляютъ и воспитываютъ подчиненное имъ духовенство исключительно для достойнаго исполненія прямыхъ пастырскихъ обязанностей. Все православное духовенство,—кромѣ добровольно принявшихъ иноческій чинъ,—состоитъ, какъ и въ первые вѣка христіанства, изъ людей женатыхъ и семейныхъ, обязанныхъ, по своему духовному сану, служить для своихъ прихожанъ примѣромъ христіанской патриархальной семейной жизни. Именно, подъ вліяніемъ православнаго ученія и добраго примѣра, у всѣхъ православныхъ народовъ установился въ ихъ семействахъ первообразъ патриархальной отцовской власти, послужившій первообразомъ и для утверждав-

шейся въ русскомъ государствѣ верховной самодержавной власти.

Въ противоположность іерархическому строю православной восточной соборной Церкви западная латинская церковь представляетъ собраніе епархій, лишенныхъ самостоятельности и подчиненныхъ самодержавію римскаго папы, признаваемаго ими единымъ непогрѣшимымъ своимъ повелителемъ. Такимъ образомъ, іерархическій строй православной и католической церквей основанъ на двухъ совершенно противоположныхъ и несовмѣстимыхъ началахъ.

Итакъ, западная церковь, принявъ въ XI вѣкѣ, въ свое вѣроученіе, догматъ папскаго вселенскаго главенства, а въ XIX вѣкѣ—догматъ папской непогрѣшимости—внесла въ свое вѣроученіе новый, чуждый христіанству политическій элементъ.

Святая, соборная, апостольская Церковь, въ первое тысячелѣтіе была гонима и мучима римскими императорами и языческими народами; а во второе тысячелѣтіе ея врагами и гонителями являются римскіе папы и ихъ ревностные пособники: латинскіе монашескіе ордена, въ особенности іезуиты, все латинское духовенство и всѣ фанатическіе ихъ послѣдователи. Такъ продолжается и по нынѣ. Ради принципа папскаго главенства и непогрѣшимости, между христіанскими народами царствуетъ не братскій миръ и любовь, но ненависть и вражда.

Изъ всего изложеннаго мы приходимъ къ заключенію, что принципъ папскаго главенства и непогрѣшимости есть крайнее проявленіе чловѣческой гордости, и слѣдовательно, есть принципъ противный заповѣдямъ Спасителя. А потому, да прогибнетъ принципъ папскаго главенства, порождающій въ христіанствѣ вражду и да возстановится прежнее единство святой, соборной, апостольской Церкви!

К. Тихомировъ.

IV.

Критическій обзоръ мнѣній по вопросу о первоначальныхъ
обитателяхъ нынѣшней Холмщины и Подлясья.

(Окончаніе).

Нѣтъ нужды считать Брестъ пограничнымъ городомъ на основаніи словъ лѣтописи. Вѣдь въ лѣтописи ничего подобнаго не говорится, за чѣмъ-же добавлять, что Брестъ, гдѣ могла быть свалка ляховъ и русскихъ, былъ городъ пограничный? Въ тѣ времена походы совершались въ ладьяхъ, на „стругахъ“, при чемъ конники со слугами—смердами шли по берегу рѣки не упуская изъ виду „лодій“, пока не встрѣчались съ неприятелемъ, или пока не достигали его. Само собой разумѣется, что мѣста удобныя для стоянки и лагеря при рѣкѣ имѣли тогда чрезвычайно важное стратегическое значеніе. Такимъ удобнымъ стратегическимъ пунктомъ для русскихъ на западной окраинѣ, въ особенности въ столкновеніяхъ съ ляхами и ятвягами, и было „Берестье“, какъ городъ при впаденіи р. Мухавца въ Бугъ *). Это мѣсто было сборнымъ пунктомъ вспомогательныхъ дружинъ великаго князя. Наконецъ, ляхи, обладая большими силами, могли вторгнуться въ страну русскихъ племенъ, обитавшихъ по Бугу, и идя по Бугу „въ ладьяхъ“ могли встрѣтиться у Бреста съ дружиной Ярослава, опоздавшаго и, по тому, заставшаго уже тамъ ляховъ. Вотъ почему лѣтописецъ говоритъ, что Ярославъ пошелъ войной противъ ляховъ и „приде къ Берестью“. Заключать же отсюда, что Брестъ польскій пограничный городъ — необдуманное и поспѣшное заключеніе.

Такъ подъ 1041 годомъ въ лѣтописи говорится, что тотъ-же Ярославъ „иде на Мазовшаны въ ладьяхъ. Неужели отсюда можно вывести, что Мазовецкое княжество примыкало тогда къ Руси, нимало не смущаясь тѣмъ, что между Русью и Мазовшанами въ верховьяхъ „р. Нарви“

*) Рѣчной путь: Днѣпръ, Припеть, „по суху волокомъ“, Мухавецъ, Бугъ, Наревъ и Висла.

клиномъ въ то время врѣзывались ятвяги? Подъ 1129 годомъ говорится (по Длугошу 1127 г.): идоша (Даниилъ и Василько) къ Калешю (нынѣ Калишъ—губ. гор.), преидоша Ветру въ вечеръ, на утріе-же Прѣсну и пустиша воевать и плѣнить. Неужели и Калишъ въ XII вѣкѣ былъ русскимъ городомъ? Неужели на основаніи одного лишь замѣчанія лѣтописца, что русскіе „придоша въ Полтовескъ (Пултускъ) 1279 г., можно сдѣлать заключеніе, что Пултускъ былъ въ то время русской городъ? Конечно, нельзя: потребовалось бы болѣе сильныхъ аргументовъ въ защиту этого мнѣнія.

Теперь перейдемъ къ обсужденію вымышленной Нарушевичемъ теоріи расселенія въ предѣлахъ Сѣвернаго Забужья (Сѣдл. губерніи) Ятвяговъ и Мазуровъ. Нарушевичъ ссылается 1) на разсказъ Кадлубка о походѣ Казимира Справедливаго на Ятвяговъ, 2) на разсказы Длугоша и Кромера о походѣ на тѣхъ-же ятвяговъ Болеслава Краковскаго Стыдливаго и Конрада Мазовецкаго (1264 г.).

Кадлубекъ говоритъ, что король (гех) Казимиръ, утвердившись на престолѣ, предпринялъ войну противъ „Полексіанъ“, несокрушимыхъ и дикихъ (*instaurat bellum contra pollexianos cervicosam.*), которыхъ до сихъ поръ въ войнѣ еще никто не затронулъ и мужество которыхъ никто не превысилъ. Эти *pollexiani* принадлежали къ племени гетовъ, или пруссовъ (*Getharum vel prusorum*) и было племя свирѣпое (*gens atrocissima*). У нихъ былъ военачальникомъ русскій князь (*horum quidam Ruthenorum drogiciensis princeps*) который заперся въ Дрогичинѣ, столичномъ городѣ („*urbi siquidem, que sui caput est principatus, quam Droycin vocant*“.. и этотъ-то военачальникъ, будучи побѣжденъ, былъ принужденъ признать подданство Казимира. Затѣмъ, по прошествіи трехъ дней стремительнаго похода чрезъ неприступныя мѣста (*trium naturalium dierum cursu citatissimo*) на четвертый-день онъ (Казимиръ) достигъ жилищъ полексіановъ (*pollexiarum*), разбилъ ихъ и заставилъ ихъ принять подданство Польши“). (*Chronicu Polonorum, 221*). Длугошъ, говоря о походѣ Болеслава Стыдливаго на ятвяговъ (подъ 1264 г.), называетъ ихъ *Pollexiani Golens* и, наконецъ, *jaswicienses* и дѣлаетъ замѣчаніе, что главнымъ ихъ городомъ былъ Дрогичинъ. Кромеръ добавляетъ, *jaswicienses sive jaswingi* есть тѣ-же *pollexiani*, о которыхъ

говорить Кадлубекъ, только подъ словомъ *rolexiani* нужно разумѣть и читать *rolessiani*, что означаетъ жителей страны расположенной подъ лѣсами, *quasi silvestris vocatur*), а самую страну ихъ полѣсьемъ, или, „какъ нѣкоторые называютъ“, подляхией, расположенной у ляховъ (*quasi Lachis*). Далѣе Кромеръ голосовно заявляетъ, что Болеславъ, побѣдивъ ятвяговъ, переселилъ въ ихъ страну „иной народъ“.

Нарушевичъ-же въ своемъ стремленіи возвеличить упадующую силу Польши, легко и безъ всякаго затрудненія объясняетъ, что Болеславъ Стыдливый, покоривъ въ 1264 году ятвяговъ, или полѣсьянъ, навелъ въ ихъ страну мазуровъ. Но такъ какъ замаять слова Кадлубка, что въ Дрогичинѣ былъ въ то время русскій князь и—Длугоша, что этотъ Дрогичинъ былъ столицей ятвяжской земли *) нельзя было ему, то онъ, чтобы выйти изъ—затрудненія и не стать въ противорѣчіе съ своими же словами, произвольно расширяетъ предѣлы ятвяжской земли (конечно, въ ущербъ интересамъ Руси), простирая ихъ до г. Влодавы и Вепря, а подъ городомъ Дрогичиномъ разумѣетъ не тотъ Дрогичинъ, что лежитъ нынѣ по Бугу ниже Бреста (по обѣимъ сторонамъ Буга), а какой-то иной, расположенный выше по Бугу на три дня пути (можетъ-быть разумѣетъ нынѣшній Дорогускъ возлѣ Холма?), Казиміръ, по его предположенію, гоняясь за ятвягами въ теченіе трехъ сутокъ (*trium naturalium dierum cursû citatissimo*) могъ взять направленіе на югъ отъ Дрогичина, (Сѣдл. губ.), гдѣ былъ русскій князь, и на четвертый день достигъ сокровенныхъ жилищъ ятвяговъ. Такимъ образомъ, ятвяги, говоритъ Нарушевичъ, обитали въ нынѣшнемъ Подляшѣ. Сообразно съ этимъ, Болеславъ Стыдливый, покоривъ эту страну ятвяговъ, навелъ туда мазуровъ, слѣдствіемъ смѣшенія которыхъ и появился нынѣшній народъ „подляшане“. Единичные случаи русскихъ поселенцевъ на Подлясьѣ не исключаютъ общаго положенія, что коренное населеніе Подляшья—поляки,—повторяютъ вслѣдъ за Нарушевичемъ и всѣ польскіе историки.

Не входя еще въ суть критическаго разбора этой теоріи, мы не можемъ не выразить удивленія по поводу

*) Когда говорить о походѣ Владиміра Мономаха на Ятвяговъ въ 1113 г.

того легкомыслія, недалновидности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, беззастѣнчивости, какую проявляютъ польскіе историки при этомъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ они, не имѣя ни малѣйшаго понятія о подляшанахъ, не зная чертъ и особенностей ихъ характера, осмѣливаются говорить о нихъ, какъ о полякахъ?

Знай они этотъ народъ поближе, знай, что онъ сохранилъ, не смотря на четырехсотлѣтній гнетъ Польши, свои типическія черты истаго хохла—малоросса, остался вѣренъ своимъ традиціямъ,—остался русскимъ, не смотря на упорство въ религіозномъ отношеніи нѣкоторыхъ изъ его среды, *)—знай они все это, не рѣшились бы они такъ смѣло и авторитетно называть этотъ народъ польскимъ! Какимъ образомъ отъ мазуровъ, смѣшанныхъ съ Ятвягами и „нѣкоторыми поселенцами изъ Русиновъ (утверждать, что поселенцевъ—руссиновъ въ нынѣшнемъ Подляшѣ было много польскіе историки опасаются, чтобы не впасть въ противорѣчіе съ своими словами, что коренное населеніе Подляшья—поляки) могъ произойти русскій народъ (какой мы видимъ на Подляшѣ нынѣ), который не смотря на близкое сосѣдство съ поляками, на близость Варшавы,—бывшей мѣстомъ централизаціи, полонизаціи и латинизаціи края въ теченіе почти пятисотлѣтія, сохранился настолько, что до сихъ поръ владѣетъ въ совершенствѣ лишь природнымъ своимъ русскимъ языкомъ **). Очевидно, что польскій языкъ ему чужой.

Не вдаваясь въ тонкости изысканій по этнологіи подляскаго края, не касаясь филологическихъ свойствъ рѣчи подляшанина, а также фізіологическихъ и психологическихъ сторонъ его жизни, доказывающихъ принадлежность его къ русскому племени, къ малороссійской вѣтви,—перейдемъ пока къ критическому разбору вымышленнаго Нарушевичемъ разсказа объ ятвягахъ первоначальныхъ будто—

*) Упорствующіе изъ б. униатовъ (не говоря уже о православныхъ) обижаются, если ихъ называютъ „мазурами.“

**) Нѣкоторые польскія слова, требующія особаго присвистыванія (присущія лишь польскому языку), переходяція у такъ наз. мазуровъ въ непріятный и неблагозвучный отгвнокъ для слуха, какъ-то не вяжутся съ русскимъ языкомъ твердымъ и благозвучнымъ, съ рѣшительнымъ и энергичнымъ характеромъ его произношенія и, потому, подляшане, говорящіе по-польски, сразу обнаруживаютъ свою принадлежность къ русскому народу. Мазуры легко узнаютъ это и изподтишка посмѣиваются надъ неумѣіемъ подляшанъ говорить „по-польски“, „по мазурски“, или „по мазовецки“.

бы жителейъ Подляшья и о смѣшеніи ихъ съ мазурами. При этомъ нужно рѣшить слѣдующіе вопросы: 1) *кто были ятвяги?*, 2) *До какихъ предѣловъ* простирались границы ихъ владѣній и входили-ли они въ составъ нынѣшняго Подляшья? 3) *слѣдуетъ-ли Ятвяговъ считать коренными* обитателями Подляшья? 4) *Имѣетъ-ли какое либо основаніе въ исторіи* разсказъ Нарушевича о переселеніи въ Подляшье мазуровъ?

Кто же эти пресловутые ятвяги, которые дали поводъ польскимъ историкамъ постоянно спорить о нихъ, противорѣчить другъ другу и называть ихъ то *jazygi* и *jaswicienses*, то *Polex*, *Golens* и, наконецъ, *polessiani*? *Jaswicienses* эти, извѣстные польскимъ хроникамъ лишь съ XIII ст., были никто иные, какъ древніе ятвяги, о которыхъ говоритъ лѣтописецъ, какъ о хищникахъ, еще въ IX вѣкѣ (983 г.), когда Владиміръ Св. завоевалъ страну ихъ и принудилъ ихъ платить ему дань. Карамзинъ по этому поводу дѣлаетъ замѣчаніе, что ятвяги—латышское племя, происшедшее отъ смѣшенія трехъ разнородныхъ племенъ первоначальнаго финскаго съ Готскимъ и позднѣйшимъ славянскимъ. Въ дѣйствительности-же эти ятвяги, какъ дознано, принадлежали къ литовской семьѣ народовъ, носившихъ различныя названія (и исчезнувшихъ), то—Прусовъ, Голядовъ (*Gollens*), то Гетовъ и Полексіановъ, были почти всѣ истреблены Данииломъ Галицкимъ въ его походы 1251 и 1256 года. Поселенія ятвяговъ были главнымъ образомъ по р. Наревѣ, „Нарви“; предѣлы ятвяжской земли вначалѣ простирались на нынѣшнюю Гродненскую губернію (Карамзинъ говоритъ, что Владиміръ Вел. въ 981 г. взялъ страны, гдѣ нынѣ города Бѣльскъ, Бѣлый—Стокъ и Дрогичинъ) часть Сувалкской и Ломжинской губерній, потомъ же (тѣснимые со всѣхъ сторонъ) предѣлы ихъ ссузились, такъ какъ ятвяги, тѣснимые со всѣхъ сторонъ, постепенно отодвигались къ сѣверу, гдѣ были родственные имъ Литовскія племена, такъ что къ XIII столѣтію, когда они были уже почти совсѣмъ уничтожены Данииломъ Галицкимъ въ его походы (1251-1256), занимали небольшія полосы земли по р. Наревѣ. Какимъ же образомъ они могли населять Подляшье, (какъ говоритъ Нарушевичъ), когда оно въ то же время входило въ составъ Червонной Руси и принадлежало вмѣстѣ съ Бре-

стомъ, Мѣльникомъ и Дрогичиномъ могущественному Даниилу Галицкому? Вѣдь въ Дрогичинѣ, какъ извѣстно, короновался Данииль Галицкій. Какимъ же образомъ на югъ отъ Дрогичина, такъ сказать, въ тылу владѣній Даниила Галицкаго, могли бытъ поселенія ятвяговъ? Вѣдь походъ Болеслава Стыдливаго на ятвяговъ (1264 г.) былъ по Длугошу лишь восемь лѣтъ спустя послѣ похода Данииль Галицкаго. Неужели за эти восемь лѣтъ ятвяги вдругъ, ни съ того—ни съ сего, сдѣлались коренными обитателями этого уголка Червонной Руси? Польскіе историки не смущаются этимъ, умалчиваютъ, по возможности, о существованіи какой-то Червонной Руси Романа и Даниила Галицкаго и, основываясь на томъ извѣстїи, что Ятвяги неоднократно воевали Люблинскую землю и доходили въ своихъ грабежахъ до Сана, дѣлаютъ предположенія, что они были близкими сосѣдями жителей нынѣшней Люблинской губерніи, непосредственно примыкали къ нимъ и занимали, такимъ образомъ, землю до Вепря и Буга. Но говоря это, польскіе историки забываютъ, что эта самая страна была населена, что признаетъ и Нарушевичъ, Дулѣбами. Вѣдь по Длугошу и Нарушевичу на сѣверъ отъ радимичей и Вятчей, занимавшихъ нынѣшнюю Холмщину, жили Дулѣбы. Какъ же совмѣстить одно съ другимъ?

Далѣе, Нарушевичъ говоритъ, что Казиміръ Справедливый, гоняясь за ятвягами, на четвертый день пути отъ Дорогичина достигъ внутреннихъ жилищъ ятвяговъ *) и поясняетъ, что онъ долженъ былъ идти на югъ отъ Дорогичина, гдѣ и была ятвяжская земля. Почему же на югъ, а не на сѣверъ—въ глубь топей и лѣсовъ, занимаемыхъ литовскими племенами? Несообразность замѣчаній Нарушевича бросается въ глаза особенно, если сопоставить рассказы о походѣ ляховъ на ятвяговъ польскихъ историковъ съ рассказомъ о походѣ русскихъ князей „на ятвязь“. Сравнивая лѣтописныя сказанія легко можно опредѣлить глубь и центръ ятвяжской земли. Такъ въ Волын. лѣтописи (1256 г.) говорится о походѣ Даниила Галицкаго: сняшась въ Дорогичинѣ и прейдоста болота въ страну (Ятвязь)... Данииль прїеде къ Визнѣ и прїеде

*) *Очерки русской исторической географіи.* Варшава 1873 г. 78 стр.

р. Наровъ“. Вотъ гдѣ нужно искать центры ятвяжской земли! Далѣе въ ипатьевской лѣтописи подъ 1256 г. говорится, что Данииль побѣди гордыя ятвязи... Наутріе зажгоша Таисевичи, Буряля, Раймочи, Комата и Дора и грады плѣняше. Даже и намека на существованіе хотя-бы одного изъ этихъ городовъ на Подляшьѣ нѣтъ! Такимъ образомъ Казиміръ могъ идти тѣмъ лишь путемъ „по р. Нарви“, что и Данииль Галицкій „сняшась въ Дорогичинѣ“. Сообразно съ этимъ и предѣлы ятвяговъ могли простирались лишь на..... отъ Дрогичина. И такъ, Подляшье, понимаемое въ узкомъ смыслѣ этого слова и ограниченное нынѣ лишь Сѣдлецкой губерніей ни въ коемъ случаѣ не могло быть въ XIII ст. (на что указываютъ польскіе историки) населено ятвягами, такъ какъ ятвяжскія земли начинались на..... отъ Дрогичина по Бугу и р. Наревѣ.

Такъ какъ ятвяги не были коренными жителями Подляшья, то и рассказъ Нарушевича о переселеніи Болеславомъ Стыдливымъ мазуровъ въ нынѣшнее Подляшье и о смѣшеніи ихъ съ ятвягами, какъ не имѣющій основанія въ исторіи, долженъ быть отвергнутъ.

Какое же изъ племенъ населяло нынѣшнее Подляшье! Проф. Барсовъ, производящій послѣднія историческія изысканія по сему вопросу, пришелъ къ тому заключенію, что кореннымъ населеніемъ Сѣвернаго Забужья (собственно первой половины Сѣверной) было племя Дреговичей, принадлежащее къ восточной группѣ Славянъ. И дѣйствительно, если принять во вниманіе постоянныя указанія польскихъ историковъ на Дрогичинъ, какъ на столицу, гдѣ былъ русскій князь (princeps Ruthenorum), гдѣ совершались важныя событія въ исторической жизни этой окраины Руси, (какъ напр. коронованіе Даниила Галицкаго въ 1251 г.), то становится понятнымъ, что Дреговичи, основавъ этотъ городъ, вложили въ него, такъ сказать, свою душу и приурочили ему даже свое названіе. *)

Спускаясь все южнѣе и южнѣе, Дреговичи встрѣтились съ племенемъ Дулѣбовъ или Воляннъ, занимавшихъ уже вторую половину (южную) Подляшья и постепенно

*) Дреговичи—обитатели болотныхъ мѣстъ, трясинъ, отъ слова дрогнуть, (основа „дрегва“), дрожать; отсюда Дрогичинъ городъ Дрегвичанъ, или Дреговичей.

ассимилировались съ ними; постоянный и болѣе частый приливъ Воляннъ изъ-за Буга способствовалъ тому, что послѣдніе заняли господствующее положеніе на Подляшьѣ и придали окраску всему населенію. Прибывали Волянне *) изъ Древлянской земли (расположенной въ лѣсистыхъ мѣстахъ Волыни). Волянне сохранили типичныя черты малороссовъ и отличаются нынѣ отъ потомковъ прежнихъ Дреговичей, приближающихся къ типу бѣлороссовъ, говоромъ, одеждой и характеромъ.

Священникъ *Н. Ш—скій.*

V.

Одна изъ современныхъ потребностей православной русской мысли и жизни.

(Современное значеніе эсхатологическихъ воззрѣній отцовъ и учителей Церкви.

(Окончаніе).

Если профилактическія мѣры не будутъ во время приняты, ударъ повторится и, конечно, съ роковой, рѣшающей силой: послѣдуетъ полная атрофія религіознаго чувства. И виновникомъ этой атрофіи будетъ не социалистическій строй, котораго у насъ такъ боятся, а появленіе социалистической ржавчины въ міровоззрѣніи массы народной, ржавчины дѣйствительно страшной. Появленіе ея—начало того „конца“ о которомъ говорили геніальные греки отцы IV вѣка и пророкъ сирской церкви пр. Ефремъ. Послѣдній, изображая наступленіе страшныхъ для христіанства временъ, когда безъ печати звѣря—антихриста нельзя будетъ ни купить, ни продать, замѣчаетъ: „звѣрь начинаетъ съ чрева, чтобы человекъ, доведенный до крайности недостаткомъ пищи, принужденъ былъ принять его печать“.—Нѣтъ никакой необходимости

*) Слѣды переселенцевъ Воляннъ изъ Древлянской земли можно видѣть въ сохранившихся названіяхъ селъ Подляшья, напоминающихъ исторически извѣстныя села Древлянъ. Такъ напр. Корожинъ напоминаетъ г. Коростень у Древлянъ.; Малева гора—князя Мала и т. д.

понимать эти слова въ смыслѣ узкомъ, буквальномъ; для насъ важна мысль, а не ея выраженіе. Чтобы понять эту мысль, нужно перенести эту фразу съ цвѣтистаго языка образовъ, на которомъ говорилъ пр. Ефремъ, на языкъ намъ современный, на языкъ отвлеченныхъ понятій. И думаемъ, что едвали ошибемся, если предложимъ такую редакцію „перевода“. — Изъ всѣхъ испытаній, ждущихъ христіанство въ концѣ его исторіи, самымъ страшнымъ будетъ то, когда болѣзненно жгучимъ, но въ то же время и единственнымъ вопросомъ жизни станетъ вопросъ питанія, когда получить силу и господство такое міропониманіе, въ которомъ на мѣсто основныхъ вопросовъ духа будутъ поставлены вопросы желудка. — Не близко ли, не знакомо ли вамъ это жизнепониманіе? Не кричитъ ли оно о себѣ, какъ о грядущей въ міръ новой силѣ на всѣхъ перекресткахъ? — Я не повторяю его имени только потому, что оно у всѣхъ на устахъ. И такъ, противъ необходимости широкой постановки эсхатологической проблемы въ Россіи возражать по существу нѣтъ оснований. Дѣло это безспорно нужное, неотложное.

Другой вопросъ, подь силу ли будетъ это великое дѣло нашей оскорбленной и униженной родинѣ. Обычно, когда ставится этотъ вопросъ, отрицательный отвѣтъ на него уже почти предрѣшенъ тѣми негативами нашей жизни, какіе вы встрѣчаете почти на каждомъ шагу: наша культурная отсталость, бѣдность и убожество нашей жизненной обстановка, наша традиціонная лѣность, растерянность, нашъ идейный разбродъ. Кто ихъ не видитъ? И однакоже при всемъ этомъ нашъ активъ больше пассива. Никѣмъ до сихъ поръ не опровергнуто то, что говорили объ историческомъ призваніи Россіи старые славянофилы, Достоевскій и уже на нашей памяти Вл. Соловьевъ. Напротивъ, мысль о „Всечеловѣчности“ русскихъ, объ ихъ способности къ всепримиряющему синтезу, мысль, на которой съ особенной любовью останавливался Достоевскій, получила въ наши дни самое блестящее подтвержденіе: имѣемъ въ виду нынѣшній необыкновенный успѣхъ произведенный нашей изящной литературой на западѣ. Тамъ рѣшительно преклоняются предъ авторами „Войны и мира“ или „Преступленія и Наказанія“. Съ нашей точки зрѣнія успѣхъ этихъ авторовъ явленіе крупное, историческое. И Достоевскій, и Толстой, какъ и прочіе корифеи нашей литературы, дѣти

одной съ нами матери—страдалицы христіанки Россіи. Ихъ частный успѣхъ—нашъ общій русскій успѣхъ. Онъ возвращаетъ намъ бодрость въ тяжкія минуты сомнѣній, когда колеблется вѣра въ духовную мощь и силу Россіи; если такъ жизнеспособны побѣги, то что же сказать о всемъ деревѣ?..

Обратимъ теперь вниманіе на другую сторону дѣла. По плоти дѣти страны—страдалицы, мы и по духу потомки великихъ страдальцевъ, преемники традицій—того христіански—свѣтлаго Востока, для котораго лучшіе дни его исторической жизни были и днями жесточайшихъ смуть и страданій, и который однакоже при всѣхъ испытаніяхъ внѣшнихъ и внутреннихъ и создалъ, и сохранилъ въ чистотѣ истину Православія. Невольно воспоминается IV-й вѣкъ, эпоха смуть аріанскихъ. Какъ современникъ и очевидецъ, св. Григорій В. даетъ не мало яркихъ картинъ этой смуты. О современныхъ ему передовыхъ вождяхъ христіанства, о пастыряхъ церкви онъ говоритъ: „ихъ споры больше отдѣляютъ западь отъ востока, нежели разность мѣстности и климатовъ. Последніе, если не въ крайнихъ, то въ среднихъ своихъ состояніяхъ имѣютъ нѣкоторое единеніе. Но нѣтъ уже ничего связующаго этихъ раздѣлившихся между собою, не изъ благочестія, выставляемаго въ предлогъ ненавистию, готовою ко лжи, но изъ за спора о престолахъ“. А о церкви вообще: мы раздѣлились въ домахъ и тѣсныхъ обществахъ, и какъ бы каждый самъ съ собою; раздѣлились, говорю, мы—цѣлая веселенная, весь родъ человѣческій, всѣ, къ кому достигло Божіе слово... Единая церковь стала имѣть многія части, открылось много Павловъ, Аполлосовъ и Кифъ, и вмѣсто того, чтобы именоваться отъ Христа, имени великаго и новаго, мы именуемся ихъ именемъ и считаемся ихъ учениками... Что же побудило къ этому?—Горячность безъ разума и познанія, ничѣмъ не удерживаемая и плаваніе вѣры безъ кормчаго.—И въ томъ же IV вѣкѣ, полномъ церковныхъ и политическихъ бурь, наканунѣ рѣшительнаго краха Западно-Римской Имперіи, среди постоянныхъ неурядицъ и внутреннихъ смуть на востокѣ, христіански-греческій гений дѣлалъ свое, назначенное ему исторіей дѣло, созидать православную догматику. Отцы двухъ первыхъ вселенскихъ соборовъ писали тотъ символъ вѣры, который милліонами христіанскихъ устъ молитвенно—свято

исповѣдуется даже донинѣ. Вотъ почему восточное христіанство позднѣйшаго времени назвало этотъ вѣкъ смуть и бурь золотымъ вѣкомъ эры своей. И это не просто въ силу условій исторической перспективы, а въ виду тѣхъ крупныхъ итоговъ, какіе онъ оставилъ послѣ себя, въ виду тѣхъ классически точныхъ, изящныхъ формъ его творчества, предъ которыми мы останавливаемся въ изумленіи теперь, спустя полторы тысячи лѣтъ. Много, конечно, можно возражать противъ исторической параллели между вѣками I⁷ и нынѣшнимъ. Дѣйствительно, различный темпераментъ, и возрастъ: тамъ горѣніе духа, полнота и кипѣніе жизненныхъ силъ, у насъ инертность, вялость, апатія, тамъ первые годы разивѣтающей юности, у насъ первые признаки вянущей старости. Но вѣдь эти различія—различія формы, обстановки, а не существа дѣла. Дѣло одно: тамъ его начало, здѣсь его конецъ. Послѣдній столь же необходимъ и естественъ, какъ и первое; связь между ними существенная. И, поскольку вопросъ идетъ, именно, о параллелизмѣ извѣстныхъ историческихъ явленій, а не о ихъ конгруэнтности, то основанія для такого параллелизма безусловно достаточны. Другими словами, не только нѣкоторыя данныя настоящаго, но и справка съ исторіей согласно стоятъ за то, что великое дѣло новой, широкой постановки эсхатологической проблемы и можетъ, и должна вышолнить наша родина.

Но какъ подойти къ этому огромному, сложному дѣлу? Ясно, что отдѣльнымъ личностямъ здѣсь можетъ принадлежать только инициатива, самый же трудъ долженъ слагаться изъ коллективныхъ и планомѣрныхъ усилій церкви и общества. Но кому не извѣстно, что въ данную минуту между церковію и обществомъ лежитъ цѣлая пропасть. И если нельзя ничѣмъ эту пропасть заполнить, то нужно чрезъ нее перекинуть какой нибудь мостъ, нужно найти предѣльный *minimum*, безспорной истины, на которомъ бы представители церкви и общества могли сойтись вполне искренно, ничѣмъ не оскорбляя и не стѣсня другъ друга. Этого *minimum* а безусловно нельзя найти тамъ, гдѣ обычно искать его принято: ни филантропія, ни общественно-политическая дѣятельность никогда не объединяютъ разрозненныхъ силъ церкви и общества. Въ томъ и другомъ случаѣ мало искренности и много недосказаннаго. Въ томъ и другомъ случаѣ пред-

ставители церкви дѣйствуютъ, какъ средневѣковые рыцари съ закрытымъ челомъ, тщательно прячуть отъ своихъ свѣтскихъ коллегъ свои церковно-догматическія вѣрованія, коихъ тѣ не раздѣляютъ. Въ свою очередь эти послѣдніе маскируютъ свои анти-церковныя воззрѣнія личною корректностью. И это взаимное недоувѣріе въ концѣ концовъ сводитъ „совмѣстную“ работу къ нулю: въ работѣ нѣтъ духа, нѣтъ жизни, опредѣленности очертаній, нѣтъ даже цвѣта. А тамъ, гдѣ все это есть, не можетъ быть рѣчи о совмѣстной работѣ: въ прекрасно поставленномъ церковно-школьномъ дѣлѣ общественному дѣятелю уже мерещится призракъ реакціи, черносотенства, а представитель церкви о школахъ специальныхъ профессій съ легкой душой скажетъ: „безувѣріе“! Нужно же какъ нибудь выйти изъ этого заколдованнаго круга. Инициатива выхода должна принадлежать Церкви. На ея представителяхъ лежитъ святой долгъ явить міру актъ христіанскаго мужества: заявить опредѣлено и твердо, что христіанство объемлетъ собою и землю, и небо: его корни въ землѣ, его вѣтви (исторія) въ пространствѣ и времени, а его корона въ неземной, нескончаемой вѣчности, т. е. короче и проще: внѣ эсхатологической предпосылки нѣтъ и не можетъ быть подлиннаго христіанства, а могутъ быть только больше или меньше неудачныя его копіи. Допустимъ, что это заявленіе будетъ встрѣчено несочувственно, допустимъ даже, что послѣ него отъ церкви окончательно отпадутъ, отрекутся всѣ тѣ, кто въ ней видѣлъ, хотя и второстепенную, все же не бесполезную силу культуры, чисто земного прогресса. Уходъ такихъ лицъ всегда можно пополнить: на мѣсто Іуды избрали Матфія. За то нашъ долгъ будетъ исполненъ. Жизнь требовала отъ насъ исповѣданія. Прекративъ „игру въ темную“, мы такое явили. Явили, — и этимъ актомъ христіанскаго мужества сразу же отмежевали себя отъ лжебратіи. И несомнѣнно, что рано или поздно актъ этотъ найдетъ для себя откликъ сочувствія среди отдѣльныхъ лицъ, кои съ своей стороны не замедлятъ на него реагировать соответствующимъ актомъ гражданскаго мужества: они протянутъ намъ „руку общенія“ въ ту тяжелую минуту, когда другіе, большинство отъ насъ отвернулись. Можетъ быть такихъ лицъ найдется немного, но за то солидарность ихъ съ нами будетъ внѣ всякихъ сомнѣній. Во всякомъ случаѣ

мость будетъ сдѣланъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ явится возможность думать и говорить о дѣйствительно совмѣстной работѣ церкви и общества. Затѣмъ отъ словъ можно будетъ перейти къ дѣлу, когда въ достаточной степени выяснится, каковъ долженъ быть общій планъ и характеръ предстоящей работы. Здѣсь естественно будетъ исходить изъ соображеній чисто принципіальнаго свойства. Намъ поставлена задача неизмѣримой важности: а) создать христіански—цѣлостное міропониманіе съ доминирующимъ въ немъ значеніемъ эсхатологической предпосылки и б) при свѣтѣ лучей этого міропониманія разобраться въ нашей текущей дѣйствительности, отдѣлить въ ней золото отъ мишуры, настоящія цѣнности отъ мнимыхъ. Значитъ, характеръ работъ первой очереди долженъ быть строго положительный: любовно и бережно относясь къ матеріалу постройки, мы должны создать изъ него нѣчто органически—цѣлое. Христіански—эсхатологическія переживанія IV вѣка, итоги культурно—идейнаго творчества позднѣйшихъ вѣковъ главнѣйшія теченія философски—христіанской мысли за послѣднее время, все это—дерево, камни, металлъ, которые мы должны превратить въ стройное зданіе—храмъ Грядущему Владыкѣ Христу. Въ томъ же приблизительно тонѣ должны вестись и работы второй очереди. И здѣсь мы должны больше привлекать, чѣмъ отталкивать, „изводить честное отъ недостойнаго“, но не уничтожать недостойнаго, такъ какъ не дано намъ власти отдѣлять овецъ отъ козлищъ. Само собою понятно, что выраженія наши: „первая, вторая очередь“ имѣютъ смыслъ относительный, условный. На самомъ дѣлѣ это скорѣе двѣ стороны одной и той же работы, нежели части ея. По объѣму этимъ сторонамъ работа должна идти одновременно...

Я знаю, мнѣ скажутъ: все это слишкомъ теоретично, слишкомъ обще, все это туманъ и метафоры, отъ которыхъ до дѣла, до жизни столько же, сколько отъ земли до луны. Возраженіе вѣрное, если мы хоть на минуту допустимъ, что выполненія этой исторической миссіи нашей родины можно достигнуть, т. сказать, „казенными средствами“, учрежденіемъ комиссіи, подкомиссіи и пр. Но вѣдь такъ думать крайне наивно. Великое дѣло, о которомъ мы говоримъ, рѣшается не въ душныхъ комнатахъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ; оно долго, м. б. вѣками зрѣетъ въ народной душѣ

до тѣхъ поръ, пока церковь и общество не станутъ устами этой души и не явятъ міру того, что скрыто въ ея глубинахъ. Только съ этой, единственно вѣрной точки зрѣнія и нашъ малый трудъ не лишенъ будетъ смысла. Наша рѣчь — дѣтскій, невразумительной лепетъ. Но мы глубоко увѣрены въ томъ, что послѣ насъ съ большей ясностію заговорятъ о томъ же другіе. Въ чувствѣ этой увѣренности мы и рѣшаемся, прежде подведенія итоговъ всему доселѣ сказанному, сдѣлать еще нѣсколько краткихъ замѣчаній о теоретической и практической сторонѣ всего этого дѣла.

Что касается теоретической стороны — созданія цѣлостнаго христіанскаго міровоззрѣнія на эсхатологической основѣ, то здѣсь трудъ значительно облегчается тѣмъ, что элементы такого міровоззрѣнія уже даны. Нужно только ихъ очистить, прояснить, скомбинировать въ стройное цѣлое. Присмотритесь къ эсхатологическимъ воззрѣніямъ нашего сѣраго крестьянскаго люда. Присмотритесь къ тѣмъ кипамъ лубочныхъ картинъ и брошюръ съ изображеніемъ страшнаго суда и хожденія по мытарствамъ св. Теодоры, изображеніями въ наивной, чисто — русской композиціи, которыя простой народъ раскупаеть съ такою охотой, и вамъ станетъ ясно, какая это благодарная почва для посѣва разумно — сознательной эсхатологической вѣры. О смутныхъ ожиданіяхъ въ нѣкоторой части общества чего то великаго, новаго, премірнаго, вѣчнаго, о смертныхъ предчувствіяхъ, что всѣ мы стоимъ предъ какой то закрытой таинственной дверью, которая во всякую минуту готова открыться, мы уже говорили. Жутко становится при мысли, что всѣ эти тревоги, исканія, не найдя себѣ отклика, разрѣшаются въ безвѣріе, въ тотъ фатализмъ, который съ такой убійственной правдой изображается въ нѣкоторыхъ разсказахъ Л. Андреева. Человѣкъ чувствуетъ себя связаннымъ по рукамъ и ногамъ, чувствуетъ надъ собой тяготящую слѣпой рокъ, предъ которымъ онъ совершенно безсиленъ и отъ того страдаетъ мучительно, невыносимо. Нашъ долгъ дорожить настоящимъ моментомъ; нашъ долгъ бережно отнестись къ незатѣйливой, хрупкой эсхатологіи простаго народа и къ тонкимъ, какъ ткань паутины, мистическимъ переживаніямъ интеллигенціи. Все это нужно использовать, направивъ въ одно русло обще — русскаго, національно — церковнаго ожиданія Спа-

сителя міра пусть это русло на первых порахъ будетъ и извиристо, и узко, и мелко: намъ дороги не столько его достоинства, сколько его направленіе.

Что касается практической стороны даннаго дѣла, то здѣсь прежде всего важно поставить, и какъ можно шире, общій вопросъ о культурѣ въ ея отношеніяхъ къ христіанству. Вѣка вражды къ культурѣ во имя односторонне понятого христіанства минули безвозвратно. Ошибочность того воззрѣнія, которое въ христіанствѣ видитъ врага культуры, или въ лучшемъ случаѣ, рабочую для нея силу, тоже признано въ достаточной степени. О гармоніи христіанства и культуры говорятъ уже давно, но перехода отъ словъ въ дѣлу не видно. И не видно потому, что между представителями чисто—церковнаго и чисто—культурнаго дѣланія нѣтъ, какъ мы уже замѣчали, взаимнаго другъ къ другу довѣрія. Если эсхатологіи дѣйствительно когда нибудь суждено объединить тѣхъ и другихъ, то судьба вопроса о взаимоотношеніи христіанства и культуры обезпечена: люди вѣры и люди разума разработаютъ этотъ вопросъ съ любовію и усердіемъ. И это тѣмъ болѣе, что въ существѣ дѣло его рѣшеніе не столь проблематично, какъ обычно это предполагается. Для правильной оцѣнки тѣхъ или иныхъ культурно—идейныхъ итоговъ весьма важно уловить и отмѣтить основныя ихъ линіи, понятія и идеи центральныя. Такой, напримѣръ, идеей по отношенію къ нашему времени является идея демократизма. Слово „демократизмъ“ теперь у всѣхъ на устахъ. Говорятъ о желательности торжества демократическихъ идей, о демократизмѣ славянской расы, о роли Россіи, какъ славянской державы, въ подготовленіи сего торжества. Все это прекрасно и вѣрно, но лишь постольку, поскольку ставится не цѣлью, а средствомъ для достиженія цѣли болѣе крупной, міровой. Демократизмъ—понятіе чисто формальное и ставить его во главу угла общественнаго строительства—дѣло невѣрное. Дѣйствительныхъ благъ русскому демосу нужно ждать не отъ формальнаго *democratia* (народовластіе), а отъ нравственно—реальнаго *demofilia* (народолюбіе). Но истинное народолюбіе въ наше время, когда изжиты и забракованы почти всѣ побужденія къ альтруизму, возможно только на почвѣ христіански—эсхатологической. Народъ смутно, неясно, но ждетъ Христа. Онъ и сейчасъ, какъ XIX столѣтій назадъ, готовъ встрѣ-

титъ его кликомъ: „осанна“! Но бѣда если вмѣсто насъ, поставленныхъ выше его, вопіять будутъ камни.

Въ христіанской увѣренности, что этого однакоже не случится, здѣсь мы и ставимъ пока конечную точку скромной работы своей. Тамъ, гдѣ ставится такая точка, ставящій обычно оглядывается назадъ, окидываетъ бѣглымъ взглядомъ пройденный путь и суммируетъ добытые выводы. Чтобы не утомлять Вашего вниманія, мы не будемъ подробно останавливаться на изложеніи нашихъ выводовъ; мы отмѣтимъ сейчасъ, въ заключеніе, только тѣ немногія яркія искорки мысли, которыя свѣтили намъ при работѣ. Именно, исходной точкой нашей рѣчи было и будетъ то положеніе, что настроеніе нашей болѣзненно надломленной общественной жизни вялое, душное. Чувствуется острая нужда въ струѣ чистаго, свѣжаго воздуха; нужно новое и дѣйствительно бодрое слово. Но ничто насъ не освѣжитъ, не ободритъ, не дастъ надежной точки опоры въ житейской борьбѣ, если и впредь эсхатологическіе наши горизонты будутъ подернуты туманомъ „вульгарнаго оригенизма“, или проще, забвенія, молчаливаго отрицанія загробной реальной вѣчности. Не во власти простыхъ смертныхъ измѣненіе пасмурной погоды на ясную. Но мы—христіане; въ Православіи мы владѣемъ чистѣйшею формой Евангельской истины, и отъ насъ, отъ нашей активности зависитъ проясненіе нашихъ эсхатологическихъ горизонтовъ. Это наша святая обязанность. Не возвращеніе къ старому, прошлому, и eo ipso невозвратному, проповѣдуемъ мы, а синтезъ лучшаго стараго съ лучшимъ новымъ, рѣшительный приступъ къ христіански—культурнымъ трудамъ по встрѣчѣ и принятію паки грядущаго въ міръ Искупителя міра. И мы кончаемъ сейчасъ свою рѣчь въ полной увѣренности, что день, когда мысль объ объединеніи христіанства—Православія и культуры въ одной жертвѣ Христу станетъ лозунгомъ всей передовой мыслящей православной Россіи,—тотъ день уже близокъ. Разсѣются тучи безвременья. И день Божій, день радостныхъ ожиданій и дѣятельныхъ приготовленій къ встрѣчѣ Великаго Гостя, засіяетъ надъ нашей страдалицей родиной!

Иеромонахъ Стефанъ Твердыньскій.

VI.

Н Е К Р О Л О Г Ъ .

Протоіерей Петръ Θεодоровъ Васенко.

(род. 25 янв. 1832 г. † 28 Іюня 1909 г.)

28 Іюня въ 4 ч. пополудни, напутствованный св. Тайнами, почилъ о Господѣ на 77 году жизни и на 50 году священства протоіерей пос. Крылова П. Θε. Васенко.

Покойный о. Протоіерей уроженецъ Галиціи, с. Крива, сынъ свободнаго земледѣльца. Обучался въ 4 классномъ начальномъ училищѣ въ г. Львовѣ, кончилъ тамъ же 8 клас. классическую гимназію и Богословскій факультетъ Льв. университета. Рукоположенъ во Пресвитера 31 Авг. 1859 г. Преосв. Спиридономъ, Еписк. Администраторомъ Львовск. Епархіи. Состоялъ Священникомъ въ г. Галичѣ и законоучителемъ четырехкласс. мужскаго и трехкласс. женскаго училищъ въ г. Галичѣ.

Нѣсколько лѣтъ послѣ этого (8 л.) о. Васенко былъ приходскимъ администраторомъ въ с. с. Залановѣ, Доміановѣ и Тустани. Въ 1873 г. перешель на службу въ Холмскую гр. ун. Епархію въ Вербковицкій приходъ, но ранѣе года перешель въ пос. Крыловъ, гдѣ служилъ до смерти (35 лѣт.), нѣкоторое время въ должн. Благодичнаго.

Какъ въ Галиціи, такъ и въ Холмщинѣ покойный о. Протоіерей получилъ за свою усердную службу множество благодарностей и всѣ доступныя сельскому іерею награды до ордена св. Анны 3 ст. включительно.

Протоіерей П. Θε. Васенко былъ несомнѣнно однимъ изъ выдающихся труженниковъ-іереевъ, оставившихъ родину ради Православія и дѣятельности на чисто русской почвѣ. Всю свою жизнь покойный провелъ въ трудахъ на нивѣ Христовой. Еще 18 Мая онъ пѣшкомъ встрѣчалъ крестный ходъ, сопровождавшій выписанную для приходской Церкви копію чудотв. иконы. Еще 7 Іюня отелужилъ Литургію, а 9 Іюня уже со смертнаго одра поднялся, чтобы совершить послѣднюю потребу—напутствовать больного. Весьма трогательно говорили о неутомимой дѣятельности почившаго сосѣди его по приходу—проповѣдники при выносѣ тѣла изъ дому и при погребеніи—Благочинный о. Е. Подчашинскій, священники: о. І. Антоновичъ, о. Модзолеевскій, о. Матышукъ, о. Ли-

сицкій, о. Яниковскій, о. Бѣлецкій. Въ немощномъ на видъ тѣлѣ о. Васенко, по словамъ ихъ, обиталъ великій духъ ревностнаго служителя Божія, строгаго къ себѣ, учительнаго для паствы, пастыря патріота, пастыря миссіонера, миролюбиваго миссіонера, сохранившаго огромное большинство своей паствы во дни всеобщаго крушенія благодаря неустанной дѣятельности на пользу народную, самоотверженной дѣятельности и энергичной, освѣщенной великимъ практическимъ умомъ человѣка пожившаго на свѣтѣ, много видавшаго, и до самой кончины боровшагося съ неправдой жизни съ завидною для молодыхъ людей бодростію и твердой вѣрой въ свою правоту.

На погребеніе о. Протоіерея собралось 13 іереевъ, во главѣ съ маститымъ протоіереемъ с. Черничина о. Михайловскимъ. Несмотря на дождь и грязь собралось и много народа на печальное торжество. Закончилось погребеніе почти вечеромъ.

Вѣчная память почившему и упокоеніе со святыми.

Священникъ *Петръ Антоновичъ.*

VII.

Нѣсколько словъ о церковныхъ сѣздахъ, бывшихъ въ лѣтніе мѣсяцы наст. года.

Въ іюнь м. состоялся иноческій сѣздъ въ Москвѣ, въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. На этомъ сѣздѣ слѣланъ былъ рядъ важныхъ постановленій. Сѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы такъ называемые „штатные“ монастыри были упразднены и введенъ былъ общежительный уставъ. Выражено пожеланіе уничтожить повсюду „партесное“ пѣніе и ввести уставное. Указана необходимость упорядочить положеніе послушниковъ. Это не наймиты и не рабочіе, а новоначальные, имѣющіе право на духовное руководство.

Что особенно важно, сѣздъ высказался за уничтоженіе привилегій для такъ называемыхъ ученыхъ монаховъ, чтобы настоятельство и вообще отвѣтственные должности въ монастыряхъ поручались опытнымъ монахамъ, а никакъ не молодымъ инокамъ, хотя бы получившимъ высшее образованіе. Если бы пожеланіямъ сѣзда суждено было хотя бы отчасти исполниться, то монастыри вернули бы себѣ прежнюю самостоятельность и свободу, а монашество стало бы снова заниматься своимъ дѣломъ, т. е. духовнымъ самосовершенствованіемъ.

Дѣятельность монашескаго сѣзда и духъ, ее оживляющій, суть самое лучшее опроверженіе тѣхъ клеветъ, которыя въ послѣдніе дни сыпались на монашество. Свѣтскіе писатели самыхъ разныхъ направ-

леній увѣряли, что монашество духовно умерло и что на возрожденіе ему надѣяться нечего. Даже г. Меньшиковъ и тотъ рекомендовалъ отрядить особыхъ чиновниковъ, которые должны отдѣлить подвижниковъ отъ плохихъ монаховъ, поселить этихъ подвижниковъ вмѣстѣ въ одинъ или два монастыря, а прочіе монастыри закрыть.

Но съѣздъ показалъ, что монашескій идеаль живъ и жизнеспособенъ, что зло въ монастыряхъ не потому, что въ душѣ народной умеръ духъ монашества, а потому, что надъ монастырями тяготѣетъ инородный гнетъ. Монашество жаждетъ свободы и самодѣтельности. Дайте ему эту свободу—и оно воскреснетъ, оживетъ.

Съ 20 іюля по 1 авг. происходилъ въ Петербургѣ, въ зданіи Синодальнаго Училищнаго Совѣта, съѣздъ законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, посвященный вопросу о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ ср.-уч. заведеніяхъ. Вопросъ этотъ весьма важенъ для поднятія и улучшенія рел.-нравственнаго уровня въ средѣ нашей русской молодежи.

И духовная и свѣтская печать посвятила съѣзду не мало статей и вызвала въ обществѣ интересъ къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ постановленій наиболее важныхъ можно указать слѣдующія: въ старшихъ классахъ муж. сред. уч. заведеній—вести курсъ апологетическаго богословія; знакомить учениковъ съ Словомъ Божиимъ въ его подлинномъ текстѣ; ввести преподаваніе въ женск. гимназіяхъ методики по Зак. Божію и т. п.

Съ 2—5 авг. состоялся съѣздъ представителей церковныхъ братствъ Западнаго края въ г. Вильнѣ.

На съѣздѣ братствъ признано необходимымъ, въ противовѣсъ латинопольской пропагандѣ, развить дѣятельность братствъ по внѣшкольному обученію, устройству богословскихъ чтеній и внѣбогослужебныхъ соборствованій миссіонерскаго и обличительнаго характера, организовать по возможности въ каждой епархіи издательскіе комитеты, распространять летучіе братскіе листки, откликающіеся на все выдающееся въ текущей жизни, объявить конкурсъ съ преміей въ 300 р. за составленіе популярной исторіи Западнаго края, ходатайствовать—въ виду предстоящаго введенія земства,—чтобы при реформѣ были положительнымъ образомъ защищены интересы русскихъ и чтобы законопроектъ былъ подвергнутъ отдѣльному обсужденію въ отношеніи каждой изъ западныхъ губерній, соотвѣтственно ихъ особенностямъ. Положено начало взаимовспомогательному фонду для выдачи ссудъ братствамъ.

Возбуждался вопросъ, гдѣ и когда собраться третьему съѣзду Преосвященнѣйшій Епископъ Евлогій предложилъ у себя, въ маленькомъ Холмѣ, съ чѣмъ собраніе единодушно согласилось. Время приурочено къ концу іюля будущаго года. Владыка Евлогій привѣтствовалъ это рѣшеніе, находя, что дружный откликъ въ братскихъ сердцахъ воскресить возрожденіе Холмщины, по существу своему миссіонерской Холмщины. Выразилъ также надежду, что братчики западно-русскіе не откажутъ ему въ помощи при обсужденіи вопроса о выдѣленіи Холмщины изъ предѣловъ враждебной польши.

VIII.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

П. О. Гопцуса. Зарубежная Русь въ борьбѣ за свою національно-культурную самобытность.—Народно-просвѣтительная дѣятельность Общества имени М. Качковскаго въ Галицкой Руси, основаннаго просвѣтителемъ ея о. Іоанномъ Наумовичемъ.

Полтава 1909 г. стр. II+91+XI. Ц. 75 к.

Зарубежная (Галицкая) Русь весьма близка намъ, какъ по племениному происхожденію своего населенія (русскаго), такъ и по историческимъ традиціямъ. Жизнь русскаго населенія въ Галиціи имѣетъ много общаго съ жизнію и бытомъ нашего православнаго народа. Съ другой стороны, и дѣятельность галицко-русскаго приходскаго духовенства, не смотря даже на то, что оно принадлежитъ къ униі, имѣетъ много общаго съ жизнію и дѣятельностью нашего приходскаго духовенства. А дѣятельность нѣкоторыхъ изъ числа галицко-русскаго духовенства и свѣтскихъ галичанъ, напр. прот. Іоанна Наумовича и М. А. Качковскаго можетъ быть, по всей справедливости, поставлена даже въ примѣръ нашимъ русскимъ народнымъ просвѣтителямъ и дѣятелямъ.

Въ виду всего сказаннаго, книга, изданная г. Гопцусомъ, представляетъ для насъ глубокой интересъ. Интересъ этотъ еще болѣе повышается тѣмъ, что содержаніе ея, какъ и сама она, посвящается преимущественно о. І. Наумовичу, который, какъ извѣстно, съ великою пользою въ свое время потрудился для просвѣщенія русскаго крестьянскаго населенія.

Содержаніе книги состоитъ, кромѣ краткаго предисловія, изъ трехъ частей. Въ первой части заключается краткій очеркъ исторической жизни

Галицкой Руси съ половины XIV до половины XIX вѣка, заканчивающійся свѣдѣніями объ обстоятельствахъ возникновенія Общества имени М. Качковскаго и краткими замѣчаніями о народно-просвѣтительной дѣятельности основателя сего Общества—протоіерея І. Наумовича. Во второй части обозрѣвается народно-просвѣтительная дѣятельность Общества имени М. Качковскаго, согласно девизу его: „молись, учишь, трудись, трезвись“. Въ третьей части дается библиографическій обзоръ изданій Общества имени М. Качковскаго, которыя, по ихъ содержанію, распределяются на 4 отдѣла: религиозно-нравственный, историческій, экономическій и смѣшанный. Въ приложеніи помѣщены рѣчи крестьянъ, какъ документы народно-просвѣтительной дѣятельности Общества имени М. Качковскаго.

Книга написана живо, изложена красивымъ языкомъ и потому читается съ большимъ интересомъ.

IX.

ИЗВѢСТІЯ.

2 авг. Преосвященнѣйшій Владыка Евлогій совершилъ въ крестовой церкви литургію и молебенъ Божіей Матери.

6 авг., наканунѣ-всенощное бдѣніе Владыка совершилъ въ крестовой церкви, а литургію и молебенъ по случаю храмоваго праздника въ селѣ Спасѣ, Холмскаго уѣзда.

9 авг. Литургію и молебенъ Владыка совершилъ въ крестовой церкви.

10-13 авг. въ г. Холмѣ состоялся очередной сѣздъ духовенства Холмской епархіи, засѣданія котораго почтилъ своимъ присутствіемъ Владыка Евлогій.

13 авг. въ полночь Преосвященнѣйшій Владыка Евлогій отбылъ по ж. д. изъ Холма для обозрѣнія приходоу епархіи.

X.

О П О В ъ Щ Е Н І Е .

Совѣтъ Львѣнинскаго Православнаго Братства Св. Креста покорнѣйше проситъ о. о. Настоятелей оповѣстить своихъ прихожанъ, что 29 Августа с. г. въ Львѣнинскомъ женскомъ монастырѣ будетъ обычный братскій праздникъ, на каковой день назначено и общее собраніе членовъ Братства.

Членъ-дѣлопроизводитель. *діаконъ А. Толмукъ.*

Объявление

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу новое изданіе
военно-народнаго журнала „ВѢРНОСТЬ“

„Дни Полтавскихъ торжествъ“.

Памятка Русскимъ воинамъ и Русскому народу о свѣтлыхъ дняхъ
празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды.

Сост. М. Д. Плетневъ.

Изданіе украшено многочисленными снимками (25) съ торже-
ствъ. Форматъ $\frac{1}{8}$ л. (in folio), 64 стр. Подробное опи-
саніе торжествъ.

Цѣна безъ пересылки: за 1 экз.—20 к., за сотню—15 руб.

(Пересылка 1 экз. прост. бандер.—6 коп., заказн.—13 коп.
За пересылку каждой сотни прибавляется въ Европ. Россіи—
2 руб.; Зап. Сибирь и закавказье—4 руб.; Вост. Сибирь—
5 руб. 50 коп. По желанію заказчиковъ отправка можетъ
быть произведена по жел. дор.)

Книжнымъ магазинамъ книга отпускается на комиссію со скидкой 30 %.

Москва, Садовая-Кудринская, д. Шереметева. Контора
редакціи военно-народнаго журнала „Вѣрность“.

При семъ номеръ разсылается: Холмскій Народный
Листокъ № 16.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Что такое православный приходъ. II. Праздникъ въ Радочницкомъ м.
III. Принципіальныя различія между ученіями кат. и правосл. церквей. IV. Крити-
ческій обзоръ мѣній по вопросу о первонач. жителяхъ Холмщины V. Одна изъ
потребностей соврем. мысли и жизни. VI. Некрологъ. VII. Нѣсколько словъ о
церк. съѣздахъ. VIII. Библиографич. замѣтка. IX. Извѣстія. X. Оповѣщеніе. XI.
Объявленіе.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ Архимандритъ Діонисій.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.